

— Недостаточно? — Лян Ци замерла в замешательстве.

Раньше они жили с Цзян Юань вместе, и именно таким был её обычный аппетит. Неужели в старшей школе Цзян Юань ела даже больше, чем во взрослой жизни?

Однако взгляд, который Цзян Юань бросила на неё, был полон недоумения — словно та смотрела на какую-то странную особу с причудами. Лян Ци даже испугалась, что если не объяснится, Цзян Юань без колебаний решит, будто она чем-то недовольна и специально пытается её задеть.

— Ты обычно ешь так мало? — спросила Цзян Юань.

Конечно, аппетит Лян Ци не был настолько крошечным. Сказать, что она ест в три раза больше Цзян Юань, было бы преувеличением... на самом деле, это был вполне обычный аппетит для девушки, просто Цзян Юань привыкла есть так мало, что контраст бросался в глаза.

— Я... сегодня не очень хорошо себя чувствую, — Лян Ци вспомнила о солнечном ударе и поспешила объясниться. — Нет аппетита. Я немного замечталась и наложила тебе мало, прости, пожалуйста, я сейчас...

— Давай лучше я сама. — Цзян Юань встала, забрала у Лян Ци половник, наполнила чашку с горкой, а затем взяла тарелку Лян Ци и положила ей...

Одну маленькую ложечку.

Такую крошечную порцию, что ею даже зуб не почистишь.

— Раз нет аппетита, ешь поменьше, — очень заботливо Цзян Юань поставила тарелку перед ней. — Лучше выпей побольше супа.

Лян Ци: ...будь проклят её длинный язык!

— Кстати, где живет маленькая Лян? — спросила Сюй Чэньюй. — Как только почувствуешь себя лучше, пусть Юаньюань проводит тебя домой.

— Фэнхуали, дом двадцать два, — ответила Лян Ци.

— Фэнхуали? Там довольно неплохо, хорошее место.

Цзян Юань замерла с палочками в руках, в её голосе трудно было уловить эмоции: — Ты живешь во Фэнхуали?

— Я как раз люблю легкую пищу, — закончила Лян Ци и украдкой взглянула на обедающую Цзян Юань, про себя подумав, что было бы лучше, если бы она была такой же легкой в общении, как Цзян Юань.

— У тети просто золотые руки! — Лян Ци, стараясь задобрить будущую «тещу», с готовностью приняла еду.

— Ешь побольше, чтобы были силы, — улыбаясь, Сюй Чэньюй положила ей кусочек овощей. — Давай, попробуй еще это.

Поскольку Лян Ци проголодалась, она попробовала кусочек, и её вкусовые рецепторы тут же пришли в восторг — ей хотелось смести со стола всё до последней крошки.

— Маленькой Лян нравится — и хорошо, — улыбнулась Сюй Чэньюй. — У нас дома еда довольно легкая, некоторые друзья Юаньюань не слишком к такой привыкли.

Почему, ну почему она сказала, что у неё нет аппетита?

С такой порцией... она проголодается уже через час. Редко выпадает шанс побывать в гостях у Цзян Юань и удостоиться приема госпожи Сюй Чэньюй, а она съест так мало — разве это не обидно?

— Я... всё-таки постараюсь съесть побольше, — Лян Ци, переступив через неловкость под удивленным взглядом Цзян Юань, положила себе еще две ложки риса, превратив жалкую кучку в настоящий холмик.

Она уткнулась в тарелку и до самого конца не проронила с Лян Ци ни слова.

После обеда Лян Ци посидела в доме Цзян Юань еще немного и только когда Цзян Юань помыла посуду и вышла из кухни, осмелилась попросить её проводить до выхода.

Фэнхуали был известным в округе элитным жилым комплексом, цены на квартиры там были в четыре раза выше, чем в старом комплексе Чэннань, где жила Цзян Юань. Район был благоустроенный, с развитой инфраструктурой, да и до школы совсем недалеко.

Цзян Юань накинула школьную куртку, но, стоило им выйти за ворота, как они столкнулись с высоким худощавым парнем с баскетбольным мячом. На нем была повседневная футболка, а на левом запястье красовались четки. На вид он был совсем юн, и от него исходило ощущение свежести и солнечной молодости.

Увидев Цзян Юань, парень улыбнулся: — Сестра, выходишь?

— Да, — ответила Цзян Юань.

— Пойдем, я провожу тебя, — сказал парень.

— Ничего страшного, — ответила Цзян Юань, хотя её тон был холоднее, чем прежде.

Лян Ци, услышав это обращение, невольно вздрогнула и принялась разглядывать парня. Оказалось, это родной брат Цзян Юань — Цзян Му.

Они были словно на одно лицо: Цзян Юань — холодная и нежная красавица, а её брат — невероятно красивый юноша с тонкими, мягкими чертами лица, лишенными какой-либо агрессивности. Он был похож на идеального школьного принца, которого девушки рисуют в своих дневниках под сенью платанов.

— Я провожаю одноклассницу, — сказала Цзян Юань. — Мама оставила тебе еды, если остыло — разогрей в микроволновке.

— Понял! — улыбнулся Цзян Му, вдруг заметив Лян Ци. — Эй, а эту девушку я не знаю.

Перед семьей Цзян Юань Лян Ци, конечно же, хотела оставить хорошее впечатление. Она откашлялась и уже собиралась представиться, но Цзян Юань перебила её: — Это просто одноклассница. Она сегодня получила солнечный удар, зашла отдохнуть. Я как раз собираюсь проводить её домой.

Было очевидно: в глазах Цзян Юань Лян Ци — всего лишь случайная прохожая. Она не собиралась представлять её брату, как когда-то знакомила его с Лю Цзяо и Му Чжичжи.

— Хорошо, сестренка, тогда я тоже пойду! — Цзян Му подбросил мяч, тот ударился о стену и, отскочив, снова послушно лег в руки хозяина.

— Не балуйся, — нахмурилась Цзян Юань. Цзян Му не обратил на это внимания, лишь улыбнулся ей и, обнимая мяч, скрылся в подъезде.

Дом Лян Ци находился во Фэнхуали, двадцать два, примерно в двадцати минутах ходьбы от комплекса Чэннань.

Цзян Юань знала дорогу и проводила её до самой ограды комплекса. Остановившись у железных ворот, она повернулась к Лян Ци: — Пришли. Иди домой.

Лян Ци потрясла телефоном: — Спасибо, что проводила. Давай обменяемся контактами?

— Нет, — вежливо отказала Цзян Юань. — Мы просто случайно встретились.

По дороге домой Лян Ци раз за разом прокручивала в голове слова Цзян Юань. Неизвестно почему, но ей казалось, что отношение Цзян Юань стало необычайно холодным, как только та узнала, что она живет во Фэнхуали.

А эта фраза... Случайная встреча, поэтому даже контактами делиться не хочет?

Ну уж нет. Раз они учатся в одной школе, она не верит, что им больше не суждено встретиться.

Незаметно Лян Ци дошла до дома. Дверь открывалась электронным замком. Введя код, она услышала щелчок, и замок поддался.

— Решила вернуться? — Госпожа Тао Хуэйцзюань сидела на диване и щелкала семечки, даже не взглянув на дочь. Она была поглощена просмотром популярного сериала.

— Ой, ну как же я могла забыть про нашу уважаемую учительницу Тао? — Лян Ци показала язык. — Просто задержалась чуть дольше обычного и так соскучилась, что казалось, прошла целая вечность!

Тао Хуэйцзюань раздраженно покосилась на неё: — Язык у тебя становится всё острее.

— Хи-хи, это всё твоя школа! — Мать Лян Ци, Тао Хуэйцзюань, была внешкольным преподавателем рисования и держала собственную студию, сотрудничавшую со школой. С самого детства она воспитывала дочь в духе свободы, и отношения между ними были легкими и непринужденными, как у подруг.

— Не болтай. Поела?

— Да, у одноклассницы.

— У какой? У Цяо Шусюэ?

Цяо Шусюэ была подругой детства Лян Ци, их дома находились напротив друг друга. Отцом Цяо Шусюэ был главврач Первой народной больницы города Шэнцзян, а матерью — учительница китайского языка в Первой средней школе Шэнцзян, состоявшая в многолетней дружбе с Тао Хуэйцзюань.

Они всегда были близки, и даже после окончания школы связь не прервалась.

— Да, у сестры Цяо, — Лян Ци не знала, как объяснить матери историю с солнечным ударом и

визитом к Цзян Юань, поэтому решила соврать.

— Я так и знала, что у А-Сюэ. Вы всё лето неразлучны, кто же еще?

— Хе-хе, учитель Тао прозорлива!

Лян Ци немного поманипулировала матерью, чтобы та не задавала лишних вопросов о том, почему она не вернулась обедать, и, уйдя в свою комнату, позвонила Цяо Шусюэ.

— Сестра Цяо, ты на связи?

— Алло? Цици? Что случилось? — в трубке послышался приятный голос.

— Хочу навести справки об одном человеке.

— О ком?

— О Цзян Юань. Знаешь такую?

— О, она ведь главная отличница, метит в «ракетный класс» в следующем семестре. С чего это ты вдруг ею заинтересовалась?

— Не спрашивай. Ты сказала «ракетный класс»? Отличница? Что происходит?

— Она из экспериментального класса гуманитарного профиля, оценки одни из лучших в школе. В следующем месяце экзамены по распределению, и то, что она попадет в «ракетный класс», почти предрешено.

— Вот это да... — Лян Ци была удивлена. Она помнила, что в своё время Цзян Юань окончила лишь обычный университет. Неужели в школе она училась настолько хорошо?

— Ага, оценки у неё отличные. А что, тебе что-то от неё нужно? Я слышала от друзей, что она не любит сближаться с людьми, не думаю, что она захочет...

Дальнейшие слова Цяо Шусюэ Лян Ци пропустила мимо ушей. Она смотрела на календарь на столе и внезапно почувствовала, что её когда-то бессмысленно прожитая старшая школа превратилась в огромный план. В этот момент у её жизни появилось четкое направление и цель — больше никакой свободы действий и никаких порывов.

«Ракетный класс»... это лучший экспериментальный класс в Первой средней школе Шэнцзян.

Хотя она и была склонна к определенным предметам, её класс был хуже того, где училась Цзян Юань. Но ничего, опыт трех лет обучения за границей дал Лян Ци уверенность в своей способности к самообучению.

Она верила: раз судьба дала ей шанс на новую жизнь, их связь не может быть такой короткой.

— Цици? Ты чего молчишь? Ты еще там? — Цяо Шусюэ долго ждала ответа, решив, что Лян Ци повесила трубку.

Лян Ци очнулась и поспешно ответила: — Сестра Цяо, у меня есть дела, я повесила трубку.

— Цици? Ты...

Цяо Шусюэ не успела договорить, Лян Ци уже отключилась.

Следующие полмесяца каникул Лян Ци почти всё время провела за интенсивной учебой, чем немало удивила даже госпожу Тао Хуэйцзюань.

К началу нового учебного года, после экзаменов по распределению, Лян Ци с седьмым результатом в классе успела запрыгнуть в последний вагон «ракетного класса».

Прежний класс Лян Ци считался в Первой средней школе Шэнцзян лишь средним, а сама Лян Ци училась крайне неровно, и её общие баллы всегда были средними. То, что она попала в «ракетный класс», всерьез потрясло и бывшего классного руководителя, и кучу её приятелей.

Цяо Шусюэ тут же позвонила ей с вопросом, не училась ли она все эти полмесяца, раз постоянно отсутствовала на дружеских посиделках.

Лян Ци улыбнулась в трубку: — Разве лето перед вторым годом обучения не должно пройти в серьезной учебе и попытках добиться большего?

— Цици, — Цяо Шусюэ вспомнила тот летний телефонный разговор и неуверенно спросила: — ...У тебя ведь есть какая-то особенная причина, да?

Лян Ци не ответила. Она остановилась у ворот школы, глядя вдаль, где под сенью деревьев стояла стройная девушка с книгами в руках.

Темные, как смоль, блестящие волосы девушки были собраны в хвост, а белоснежная кожа под солнечными лучами отливала холодным блеском, словно цветок снежного лотоса.

В жаркое лето стрекот цикад смущал сердца, бесчисленные ученики переживали из-за оценок

или радовались успехам, но Лян Ци вспомнила тот проливной дождь, когда они встретились.

В тот день она и Цзян Юань были лишь случайными прохожими. Всё любопытство и симпатия родились в порыве, она и подумать не могла, что их связь станет такой глубокой.

Но в этот раз она, не страшась прослыть навязчивой, силой ворвалась в её мир, желая, чтобы их судьбы переплелись с этой минуты — бесконечно, неразрывно, до самого конца.

<http://bllate.org/book/22074/2295456>